

DOI: 10.31696/S086919080035945-6

ОТНОШЕНИЯ ЧЕХИИ СО СТРАНАМИ АФРИКИ ЮЖНЕЕ САХАРЫ¹

© 2026

М.В. ВЕДЕРНИКОВ ^a, С.С. САРБАЕВА ^b^a – Институт Европы РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-5046-719X; vishma@mail.ru

^b – МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

ORCID: 0009-0005-3503-562X; svetasarbaeva@yandex.com

Резюме: В статье рассмотрены в широкой исторической перспективе отношения Чехии / Чехословакии со странами Африки южнее Сахары. Интерес к данному центрально-европейскому государству вызван его особым положением в современных международных отношениях. С одной стороны, Прага сегодня является неотъемлемой частью евро-атлантического сообщества, которое напрямую ассоциируется с колониальным прошлым континента, с другой – она обладает положительным опытом взаимодействия с африканскими партнерами в годы пребывания в соцблоке. В рамках работы выявлено, что вовлеченность чехов в африканские дела начинается в 1920-е гг. с момента проникновения чехословацких компаний в данный регион, который, по их мнению, был перспективен с точки зрения развития торгово-экономического сотрудничества. Установление коммунистического режима в 1948 г., не поколебав экономическую заинтересованность, расширило участие Чехословакии в африканских делах за счёт идеологических нарративов о поддержке дружественных режимов и борьбе с капиталистическим гнетом. Глубокое вовлечение чехов в африканскую политику проявилось в массовом открытии диппредставительств, военно-техническом сотрудничестве и научно-образовательных обменах. После появления независимой Чехии в 1993 г. на фоне поружения в евро-атлантическую повестку интерес к субсахарской Африке исчезает. Новый всплеск внимания пришелся на начало 2010-х гг., когда сформировался консенсус внутри элит о перспективности африканского направления для увеличения чешского экспорта. Для закрепления позиций Праги использовались инструменты экономической дипломатии, механизмы официальной помощи в целях развития и масштабирование сети загранучреждений. Количественные показатели чешско-африканского товарооборота свидетельствовали об эффективности выбранного подхода. После начала российско-украинского конфликта в 2022 г. на смену прагматичному восприятию Африки как перспективного направления в официальном дискурсе берет верх ценностный подход, свойственный ЕС и НАТО. Хотя в 2022–2025 гг. экономические мотивы сотрудничества не заглушались тенденции свидетельствовали об ограниченных возможностях Чехии.

Ключевые слова: Африка южнее Сахары, Чехия, Глобальный Юг, внешняя политика Чехии, Глобальные ворота

Для цитирования: Ведерников М.В., Сарбаева С.С. Отношения Чехии со странами Африки южнее Сахары. *Восток (Oriens)*. 2026. № 1. С. 140–152. DOI: 10.31696/S086919080035945-6

¹ Исследование проведено в рамках темы НИР FMZS-2024-0010 «Механизмы продвижения стратегических интересов ключевых европейских акторов в странах Африки и Ближнего Востока: институты, принципы функционирования, прогнозы» Института Европы РАН.

CZECHIA'S RELATIONS WITH SUB-SAHARAN
AFRICAN COUNTRIES²

© 2026

Mikhail V. VEDERNIKOV^a, Svetlana S. SARBAEVA^b^a – Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-5046-719X; vishma@mail.ru^b – Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
ORCID: 0009-0005-3503-562X; svetasarbaewa@yandex.com

Abstract: *This article examines the relations between Czechia/Czechoslovakia and Sub-Saharan African countries. The interest in this Central European state stems from its unique position in contemporary international relations. On one hand, Prague is now an integral part of the Euro-Atlantic community. On the other hand, it has a positive record of cooperation with African partners during its time in the socialist bloc. The study reveals that Czech engagement in African affairs began in the 1920s with the penetration of Czechoslovak companies into the region. The establishment of communist regime in 1948 did not diminish economic interests but expanded Czechoslovakia's involvement in Africa through ideological narratives of supporting friendly regimes. Deep Czech engagement manifested in the opening of diplomatic missions, military technical cooperation, and academic exchanges. After the emergence of an independent Czechia in 1993, its focus on Euro-Atlantic integration led to a decline in interest in Sub-Saharan Africa. A renewed surge of attention came in the early 2010s when a consensus emerged among Czech elites about Africa's potential as a market for exports. Prague employed tools of economic diplomacy, official development assistance, and the expansion of its diplomatic network to strengthen its position. Quantitative indicators of Czech-African trade confirmed the effectiveness of this approach. However, following the outbreak of the Russia-Ukraine conflict in 2022, the pragmatic perception of Africa as a promising partner gave way to a values-based approach characteristic of the EU and NATO. Although economic motives for cooperation persisted in 2022–2025, trends indicated Czechia's limited capabilities.*

Keywords: Sub-Saharan Africa, Czechia, Global South, Czech foreign policy, Global Gateway

For citations: Vedernikov M.V., Sarbaeva S.S. Czechia's Relations with Sub-Saharan African Countries. *Vostok (Oriens)*. 2026. No. 1. Pp. 140–152. DOI: 10.31696/S086919080035945-6

В обстановке укрепления политических и экономических позиций стран Глобального Юга в первой четверти XXI в. ЕС стремился усилить позиции в данном макрорегионе. Особое место в политике государств «Старого Света» приобретал африканский континент на фоне столкновения там интересов внерегиональных сил (Китай, США, Россия и др.) [Záhořík, 2010; *Политика ведущих государств Незапада*, 2025]. Подтверждением чрезвычайной важности Африки для Европы стал проект «Глобальные ворота» (Global Gateway) [Кондратьева, 2024] и его инициатива Africa–Europe Investment Package, предполагавшая выделение 150 млрд евро инвестиций на развитие стран континента [Global Gateway. *European Commission*, 2025].

² The study was conducted as part of the research project FMZS 2024-0010 “Mechanisms for Promoting the Strategic Interests of Key European Actors in Africa and the Middle East: Institutions, Operating Principles, and Forecasts” of the Institute of Europe, Russian Academy of Sciences (IE RAS).

В то время как деятельность ключевых органов власти ЕС и крупных европейских стран сегодня находится под пристальным вниманием экспертного сообщества, политика малых и средних государств практически не освещается. Однако многие из них в обстановке «пересборки» международных отношений [*Европа в глобальной пересборке*, 2023] стремятся занять в них новые ниши, или вернуть утраченные когда-то позиции. В этой связи особый интерес вызывает африканская политика Чехии в отношении государств южнее Сахары. Данный выбор обоснован следующими факторами. Во-первых, Прага имеет насыщенную историю контактов с африканскими народами, зарекомендовав себя как сторонник национально-освободительных движений и надежный торгово-экономический партнёр в 1950–1980-е гг. Во-вторых, Чехия сегодня находится в уникальной позиции: будучи неотъемлемой частью западного мира, напрямую ассоциируемого с колониальным прошлым, она в то же время не имеет отношения к нему, и поэтому вызывает у африканских партнеров большее доверие. Таким образом, чехи находятся в удобном положении: с одной стороны, они могут пользоваться всем набором инструментов ЕС для продвижения национальных и групповых интересов, с другой – обращаться к самобытному опыту взаимодействия с африканскими государствами для закрепления позиций государства в конкретных нишах.

В рамках данной статьи представляется важным, во-первых, проследить в широкой исторической перспективе основы чешско-африканских отношений: мотивы проникновения чехов в Африку и интересы Праги на континенте. Во-вторых, следует выявить момент смены подхода к региону на современном этапе развития государства и его мотивацию. В-третьих, необходимо проанализировать набор инструментов и механизмов, которые чешские дипломаты использовали для закрепления позиций страны на африканском треке, оценить их эффективность и возможность применения российским внешнеполитическим ведомством.

ЧЕШСКО-АФРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ДО ОБРАЗОВАНИЯ НЕЗАВИСИМОЙ ЧЕХИИ

Первые подтвержденные свидетельства о появлении чехов на территории Африки южнее Сахары относятся к первой половине XVIII в., когда францисканский миссионер Якуб Ржимарж, направляясь из Египта к сомалийскому побережью, посетил Эфиопию. В 1751–1753 гг. в этой стране побывал Вацлав Прутков, миссионер того же ордена, которому вдобавок удалось пожить при дворе местного правителя. Свои воспоминания о пребывании за рубежом он оформил в книгу *Descriptionis Ethiopiae*. Также он стал создателем первого письменного словаря амхарского языка. В XIX в. значимый вклад в изучение африканского континента сделал путешественник Эмиль Голуб, которого историк Ян Захоржик ставит в один ряд с британскими исследователями Африки Дэвидом Ливингстоном и Генри Муртоном Стэнли [Záhořík, 2006, p. 1].

Систематическое проникновение чехов в Африку началось с момента появления самостоятельной Чехословакии в 1918 г. Примечательно, что, оказавшись в стане победителей по итогам Первой мировой войны, чехи озвучивали желание о разделе колониального наследия Германской империи и интересовались получением мандата на управление территории Тоголенда (совр. Того) [*Mohlo být africké Togo*, 2020]. Хотя данная инициатива не получила развития, в межвоенное время Прага активно закреплялась в Африке, что было связано с торговыми интересами её компаний, прежде всего обувного концерна «Батя» (Baťa) и машиностроительного гиганта «Шкода» (Škoda). Экспортноориентированность молодого государства вела к открытию дипломатических представительств, которые совмещали

консульские функции и поддержку внешнеэкономической деятельности (ВЭД) чехословацкого бизнеса. Неудивительно, что в 1926 г. было открыто первое консульство в Кейптауне (совр. ЮАР), в 1927 г. – Дакаре (совр. Сенегал), Булавайо (совр. Зимбабве), в 1928 г. – Дурбане и Ист-Лондоне (совр. ЮАР), в 1929 г. – Леопольдвиле (совр. Киншаса, ДРК), в 1930 г. – Йоханнесбурге и Порт-Элизабет (совр. ЮАР), в 1937 г. – Момбасе (совр. Кения). Хотя чехам не удалось организовать работу официальных загранучреждений в Нигерии и Эфиопии, эти два направления занимали важные позиции для Праги. Показательно, что в 1934 г. было заключено двустороннее торговое соглашение между Чехословакией и Эфиопией. Индикатором глубокого проникновения чехословацкой продукции в Нигерию стало заимствование местным языком йоруба названия обувного производителя «Батя» для обозначения слова «обувь/ботинки», которое на тот момент отсутствовало в употреблении.

Примечательно, что в 1937 г., т.е. накануне Мюнхенскогоговора, по итогам которого Прага была вынуждена свернуть свою внешнеполитическую деятельность, торговля с Африкой составляла 4,9% чехословацкого импорта и 3,9% – экспорта. Американский историк Филипп Мюленбек констатировал: «...сомнительно, что какое-либо государство, кроме, конечно же, основных колониальных держав (Великобритании, Франции, Бельгии, Италии и Португалии), имело столь значительное экономическое вовлечение в Африку как Чехословакия» [Muehlenbeck, 2016, p. 18].

Несмотря на ликвидацию чехословацкого государства в 1939 г., находящееся в Лондоне правительство «в изгнании» под руководством Эдварда Бенеша сохранило контроль над одним почётным консульством в Момбасе, которое к 1942 г. переместилось в Найроби (совр. Кения). По окончании Второй мировой войны чехословацкие власти продолжили курс по углублению отношений с Африкой. Показательно, что уже в 1946 г. в Лагосе (совр. Нигерия) была открыта Чехословацко-нигерийская экспортно-импортная компания, призванная обеспечить бесперебойные поставки каучука на чехословацкие заводы. В феврале 1948 г. (одновременно с приходом к власти коммунистов) заработало консульство в Леопольдвиле, которое до 1952 г. являлось единственным дипломатическим представительством стран соцблока в Африке южнее Сахары.

1950-е – начало 1960-х гг. – уникальный этап активной вовлеченности Чехословацкой республики (с 1960 г. – Чехословацкой социалистической республики, ЧССР) в африканскую политику. В это время Прага формировала собственную повестку, сохраняя значительную автономию от Москвы [Vít, 2003, p. 29–30]. Последняя на тот момент не обладала опытом в африканских делах и особо нуждалась в помощи для закрепления своих позиций на континенте. Примечательно, что накануне 1960 г. – «года Африки» – СССР установил дипломатические отношения только с двумя государствами субсахарской Африки (Гвинея, Гана)³, в то время как Прага – с пятью (Гвинея, Гана, Бельгийское Конго, Эфиопия и Южно-Африканский союз). Как отмечает Мюленбек, Советскому Союзу не приходилось заставлять Чехословакию усиливать свою вовлеченность в африканские дела, поскольку данная политика соответствовала её исходной внешнеполитической линии [Muehlenbeck, 2016, p. 2]. Во-первых, Прага стремилась увеличить экспортные возможности страны, следуя логике своих предшественников, во-вторых, в обстановке доминирования коммунистической идеологии чехи и словаки поддерживали национально-освободительные движения африканских народов в борьбе с капиталистическими эксплуататорами и колониалистами. Неудивительно, что в 1960 г. были открыты посольства ЧССР в Сомали, Мали и Того, в 1961 г. – в Нигерии [Yakubu, 2024, p. 1–22] и Танганьике (совр. Танзания). Важным инструментом продвижения интересов ЧССР стал открытый в 1961 г. Университет 17 ноября

³ В 1956 г. были разорваны отношения СССР с Южно-Африканским союзом.

(Прага) и Военная академия им. Антонина Запотоцкого (Брно), нацеленные на подготовку африканских студентов по гражданским и военным специальностям.

Впрочем, историки отмечают, что с 1962 г. чехословацкая проактивная политика в Африке пошла на спад. Во-первых, это было вызвано кризисом отношений с Гвинеей, являвшейся изначально главным партнером Праги на континенте, из-за неуплаты обязательств по долгу и переходу Конакри к сотрудничеству с капиталистическими странами (США и ФРГ) [Vít, 2003, p. 29–57]. Во-вторых, экономическая помощь оказалась для Чехословакии чрезвычайно обременительной. В-третьих, СССР, осознав стратегическое значение Африки в холодной войне, начал играть более активную роль, оттесняя Чехословакию на второй план. Африканист Петр Зидек отмечал, что с 1962 г. начинается прагматичный подход к Африке, характеризуемый отказом от экспансивной модели; с 1970–1980-х гг. чехословацкая политика ограничивалась уже советским контролем, «утратив энтузиазм прежних лет» [Zidek, Sieber, 2007, p. 18]. Между тем, до распада Чехословакии в 1993 г. посольства открылись в Кении и Уганде (1964), Замбии (1965), Республике Конго, Сенегале (1970), Анголе (1976), Мозамбике (1980), Зимбабве (1982), Кот-д’Ивуаре (1990) ЮАР (1992). Более того, дипломатические отношения были установлены практически со всеми появившимися за вторую половину XX в. государствами Африки. Важно подчеркнуть, что из-за внутриполитической нестабильности молодых правительств, часто менявших политическую ориентацию, прочность межгосударственных связей была слабой, что вело к закрытию посольств или стагнации их деятельности. Также иногда не оправдывались высокие ожидания Праги в экономической и военно-технической сферах. Как следствие, в 1963 г. прекратило работу посольство в Того, в 1969 г. – в Мали, в 1978 г. – Уганде. В 1965 г. были разорваны дипотношения с Южно-Африканским союзом.

Несмотря на возникавшие проблемы, можно с уверенностью констатировать, что за почти четыре десятилетия вовлеченности социалистической Чехословакии в африканские дела страна зарекомендовала себя с положительной стороны. За это время тысячи африканских студентов прошли обучение или повышение квалификации в ЧССР. Прага экспортировала в Африку не только продукцию ВПК, но и гражданские самолеты⁴, авиационную технику, автомобили, грузовики, горнодобывающее оборудование, фармацевтические препараты, стеклянную посуду, текстиль, обувь, различные мелкие потребительские товары и др.

ОТНОШЕНИЯ С АФРИКОЙ ЮЖНЕЕ САХАРЫ ПОСЛЕ 1993 г.

«Бархатная революция» 1989 г., а затем мирный распад Чехословакии в 1993 г. на два самостоятельных государства – Чехию и Словакию, привели к смене внешнеполитических приоритетов. Обозначив задачу «возвращения в Европу», чешские политики стали реализовывать цель по вступлению в евроатлантические объединения (ЕС и НАТО), что в условиях нараставшего социального-экономического и политического кризиса ослабляло возможности Чехии по ведению африканской внешней политики в прежнем объеме. Это проявилось в постепенном закрытии чешских диппредставительств. Показательно, что на момент появления Чехии в 1993 г. она имела 15 загранучреждений, в 2011 г. – только четыре. В 1990-х гг. сокращение происходило из-за свертывания поддержки идеологически близких африканских режимов (Гвинея, Республика Конго, Танзания), возрастания напряженности в некоторых регионах континента (Сомали), а также за счёт раздела имущества

⁴ В ЧССР функционировали три авиационных завода – Aero Vodochody, Let Kunovice и Avia. Помимо выпуска гражданских самолетов по лицензии советских производителей, были и собственные модели, а именно Aero 45, Aero 145 и Let L-200 Morava (вместимость 5–15 пассажиров); Avia Av-14 (24–40 пассажиров). См.: [Muehlenbeck, 2016, p. 127–128].

между чешскими и словацкими дипслужбами. В «нулевые» и в первом десятилетии XXI в. схожие процессы шли под предлогом кадрового «голода» и недостаточного финансирования, хотя по факту из-за скепсиса относительно перспективности этого направления⁵. Незаинтересованность в Африке, исходившая от первых лиц чешского государства и руководителей МИД, проявилась также в отказе от диалога с африканскими политиками.

Изначально шаг навстречу был сделан африканскими партнерами. В 1999 г. Прагу посетил президент Намибии Сэм Нуйома [*Tisková konference*, 1999]. Впоследствии африканские лидеры и дипломаты начали чаще навещать Чехию. Так, уже в 2002 г. в чешскую столицу нанёс визит президент Нигерии Олусегун Обасанджо. Хотя планы посетить Африку вынашивал первый президент Вацлав Гавел (1993–2003)⁶, только в 2006 г. его преемник Вацлав Клаус (2003–2013), придававший большое значение развитию отношений с неевропейскими государствами, совершил турне в ЮАР и Нигерию – два ключевых торговых партнера Чехии в Африке южнее Сахары. Основная задача поездки, которая проходила в сопровождении внушительной бизнес-делегации, сводилась к расширению торгово-экономического сотрудничества [*Projev prezidenta*, 2006].

На фоне принятия в ЕС стратегического документа «ЕС – Африка» (2007) [*A Joint Africa–EU Strategy*, 2017] в чешском научном сообществе была начата дискуссия о перспективности африканского направления. На этом фоне историк Ян Захоржик, углубляясь в исторический контекст чешско-африканских отношений, полагал, что текущее положение вещей «являлось аномалией» ввиду «непрерывности контактов Праги и африканцев» в прошлом [Dvořáček, Píknarová, Záhořík, 2014]. Попыткой встроиться в общее русло европейской политики стал документ «Подготовка стратегических дебатов по подходу Чешской Республики к Африке», 2008 г., который был разработан возникшим в 2007 г. Отделом стран субсахарской Африки МИД Чехии. В документе предлагалось обратить внимание на регион Африканского рога (ввиду нахождения в Аддис-Абебе штаб-квартиры Африканского союза) и оказывать официальную помощь в целях развития (ОПР) Анголе и Эфиопии.

С момента распада Чехословакии 2009 г. стал «самым насыщенным в чешско-африканских отношениях» [Horký, 2010, p. 264] ввиду председательства страны в Совете ЕС (январь–июнь). Важное событие общеевропейского уровня сопровождалось ведущей ролью Чехии в рабочих группах по Африке, председательством на министерских встречах и в т. н. формате тройки (Чехия + еврокомиссар по развитию и гуманитарной помощи + заместитель Верховного представителя по общей внешней политике и политике безопасности). Таким образом Прага включилась в формирование и реализацию курса ЕС в отношении Африки. Впрочем, это не привело к изменению национального подхода по данному вопросу, который можно охарактеризовать как «хаотичный и несистемный». Так, на фоне заявлений о важности Африки с подачи министра иностранных дел Карела Шварценберга в 2010–2011 гг. были закрыты посольства в Анголе, ДРК, Зимбабве и Кении. Африканист Ондřej Горкий полагал, что низкий интерес к региону обосновывался креном в сторону восточноевропейских партнеров «из-за краткосрочных экономических интересов и идеологических мотивов⁷, в то время как долгосрочный потенциал африканского рынка игнорировался» [Horký, 2010, p. 265].

Первоначальные сдвиги в восприятии региона были отмечены с принятием новой Концепции внешней политики в 2011 г., где впервые говорилось о торговых и инвести-

⁵ В 2005 г. были закрыты посольство в Сенегале и Кот-д'Ивуаре, в 2010 г. – в Зимбабве и Анголе, в 2011 г. – в ДРК и Кении.

⁶ Он находился в дружеских отношениях с Нельсоном Манделой, который посетил Прагу в 1992 г.

⁷ В 2010 г. было открыто посольство в Азербайджане, что обосновывалось строительством газопровода Набукко.

ционных перспективах субсахарской Африки и важности вовлечения Праги в «расширение её стабильности» [*Koncepce zahraniční politiky*, 2011]. Впрочем, в документе среди всех регионов мира этот был размещен на последнем месте. На тот момент единственным публичным драйвером африканского направления оставался президент Клаус, который в конце 2011 г. совершил поездку в Сенегал для продвижения чешских предпринимателей, участвовавших в конкурсе на постройку трамвайной сети в г. Дакар [*Projev prezidenta*, 2011]. В 2011 г. в Йоханнесбурге (ЮАР) было открыто первое представительство CzechTrade в субсахарской Африке, деятельность которого была направлена на поддержку чешской ВЭД.

Период до начала 2014 г. можно охарактеризовать как время колебаний, когда проходили закрытые дискуссии и формировался консенсус между ключевыми акторами чешской политики. Показательно, что некоторые ведущие политики сохраняли предубеждения в отношении Африки. Так, премьер Йириж Руснок на фоне сведений о кончине Нельсона Манделы в декабре 2013 г. в грубой форме отказался возглавить чешскую делегацию на его похороны, хотя Чехию и ЮАР традиционно связывали крепкие партнерские отношения [*Поездка на похороны Манделы*, 2013].

2014 год стал переломным в чешско-африканском сотрудничестве. Во-первых, можно говорить о приходе во власть политиков, которые сошлись в мнении о перспективности африканского направления для расширения экспортного потенциала чешских предприятий. Возглавивший в начале 2014 г. правительство Богуслав Сobotка, министр иностранных дел Любомир Заоралек и президент Милош Земан разделяли мнение, что усиления вывоза чешских товаров можно было достичь только за счет активизации политики Праги в регионе. Во-вторых, показатели товарооборота между Чехией и Африкой демонстрировали ежегодный прирост, который был выше средних показателей, что свидетельствовало о значительном потенциале континента. В-третьих, после старта украинского кризиса в 2014 г. чешские производители стали открыто говорить о желании диверсифицировать экспорт, который по отдельным категориям товаров был сконцентрирован на Восточной Европе.

Показателем изменившегося отношения к региону стало принятие ранее долго откладывавшегося внутреннего документа МИД «Субсахарская Африка: территориальная стратегия (2015–2018)», в котором шла речь о необходимости оживления «комплексных» отношений с Африкой [Rudincová, 2015, p. 291]. На его страницах большое значение отводилось экономической дипломатии, усиление которой могло произойти за счет интенсификации двусторонних контактов, увеличения количества загранучреждений и штата дипломатов, занимающихся вопросами ВЭД и сельского хозяйства. Помимо рекомендаций о выведении на новый уровень отношений с традиционными партнерами Чехии (Нигерия, Эфиопия, ЮАР), шла речь о наращивании контактов с Кенией, Танзанией, Сенегалом, Ганой, Замбией, Анголой и Мозамбиком. Примечательно, что шаги в сторону реализации этого курса были начаты оперативно: ещё в ноябре 2013 г. была возобновлена работа посольства в Сенегале, в 2014 г. – Кении. Наметившийся сдвиг африканского курса был зафиксирован летом 2015 г. в Концепции внешней политики [*Koncepce zahraniční politiky*, 2015].

С 2012 г. произошло постепенное усиление интенсивности зарубежных поездок чешских чиновников и расширение их географии. Если ранее визиты уровня министра и заместителя министра проходили преимущественно в ЮАР, Нигерию и Эфиопию, то с 2014 г. руководители ведомств стали активно посещать иные страны (Кения, Гана, Замбия, Руанда, Сенегал и др.) Показательно, что если в 2006 г. состоялись три чешско-африканские встречи на разных уровнях представительства, то в 2012 – 18, в 2015 и 2019 – 29 (см. *рис. 1*)⁸. Смена подхода проявилась в увеличении числа поездок чехов в Африку: если в 2011 г. состоялось

⁸ Рис. 1 см. на цветной вклейке.

два визита, то в 2015 г. – 10, в 2019 г. – 14. Отметим, что насыщенность чешско-африканского диалога не всегда была однородной, однако прослеживался общий тренд на усиление заинтересованности, который был приостановлен началом пандемии коронавируса в 2020 г.

Особенностью чешского подхода стало взаимодействие нескольких министерств в организации поездок. Это позволяло более целостно и эффективно продвинуть национальную повестку в посещаемых странах. Так, в 2016 г. представители МИД, Министерства промышленности и торговли, Министерства сельского хозяйства и Министерства обороны посетили Нигерию и Сенегал, где встретились с ключевыми политиками данных стран и приняли участие в бизнес-форумах. Как следствие, к концу года в Лагосе (Нигерия) было открыто второе в субсахарской Африке представительство агентства CzechTrade. Работая в Нигерии, данный институт должен был распространить свою деятельность на западе «Чёрного континента».

Работа в данном направлении дала свои плоды. Например, в 2018 г. автопроизводитель IVECO Czech Republic подписал соглашение с правительством Кот-д'Ивуар на сумму 115 млн долл. о поставке 400 автобусов [*EGAP pojistil dodávku*, 2018, р. 18]. Более значимым успехом чешских предпринимателей стала победа в 2020 г. в конкурсе на постройку трёх аэропортов в Сенегале на сумму 166 млн евро, что стало крупнейшим чешским проектом в субсахарской Африке за последние 50 лет [*Export letišť do Senegalu*, 2020, р. 2]. Представитель фирмы Transcon Илья Мазанек подчеркивал, что изменившийся подход Праги к Африке способствовал продвижению чешского бизнеса [*Rychlý rozvoj Senegalu*, 2020, р. 18].

Можно говорить, что в 2019 г., накануне пандемии, торгово-экономические отношения между Чехией и странами Африки южнее Сахары достигли пика. Чешские компании экспортировали в страны региона товары на сумму 1,1 млрд долл., импортировали на 1,1 млрд долл. (см. *рис. 2*). Основными партнерами Праги были ЮАР (на неё приходилось свыше 60% товарооборота), Нигерия, Кот-д'Ивуар, Кения, Сенегал, Ангола, Гана, Танзания, Эфиопия и Мали. Совокупный товарооборот составлял – 2,2 млрд долл. Хотя данный показатель вбирал лишь 0,5% от всего объема чешской торговли эксперты обращали внимание на значительные темпы прироста. Например, обмен продукцией между странами с 2010 г. практически удвоился (с 1 млрд до 2 млрд долл.) Однако скептики указывали на ряд проблем, сопутствующих ведению бизнеса в Африке: 1) высокие риски в сфере безопасности (экспорт в Мали, которая несколько лет являлась третьим по значимости партнером Чехии, к 2018 г. снизился почти в пять раз из-за обострившейся внутривнутриполитической ситуации)⁹, 2) зависимость стран-поставщиков энергоресурсов (Ангола, Нигерия) от мировых цен, что вело к снижению их покупательной способности, как это произошло в 2016–2017 гг., 3) дисбаланс в товарообороте – отношения Чехии были сконцентрированы на ЮАР и Нигерии, в то время как другие страны являлись потребителями чешской продукции, имея слабые возможности предложить что-то взамен, 4) отсутствие товаров с высокой добавленной стоимостью в импорте из Африки (преимущественно сырье), что демонстрировало неокOLONIALНЫЙ формат взаимоотношений.

Неотъемлемой частью чешской африканской политики была ОПР (официальная помощь развитию), которую ещё с 1995 г. она стала оказывать посредством НКО, учебных заведений и институтов гражданского общества. С 2004 г. приоритетным направлением гуманитарной помощи значились два африканских государства – Ангола и Замбия. В 2010 г. единственной ключевой страной чешской ОПР стала Эфиопия (на неё выделялось от 36 до

⁹ Интересно, что чешский экспорт в Мали объемом около 50 млн долл. формировала только одна текстильная компания *Veba*, которая поставляла туда популярные ткани, используемые для производства национальных костюмов.

65% средств), в 2017 г. вновь было обращено внимание на Замбию. Показательно, что тогда же в Лусаке было открыто чешское посольство. Помимо указанных стран в разные годы Чехия помогала Гамбии, Гвинее, Гане, ДРК, Руанде, Сенегалу, Сомали, Танзании, Уганде, Южному Судану и др. [Czech development cooperation, 2025]. Очевидно, что субсахарская Африка не являлась приоритетным регионом ОПР – в разные годы на неё приходилось от 6 до 19% средств, выделяемых на эту деятельность. В абсолютных числах помощь колебалась от 7 млн (2004 г.) до 19 млн долл. (2021 г.) [Official development assistance (ODA), 1999–2023]. Наравне с работой по повышению жизненного уровня местных сообществ чешские дипломаты полагали, что ОПР являлась действенным механизмом для закрепления национальных предпринимателей на африканском континенте («открывала двери чешским технологиям и инновациям») [Rozvojová spolupráce otevřívá, 2024, p. 30–32].

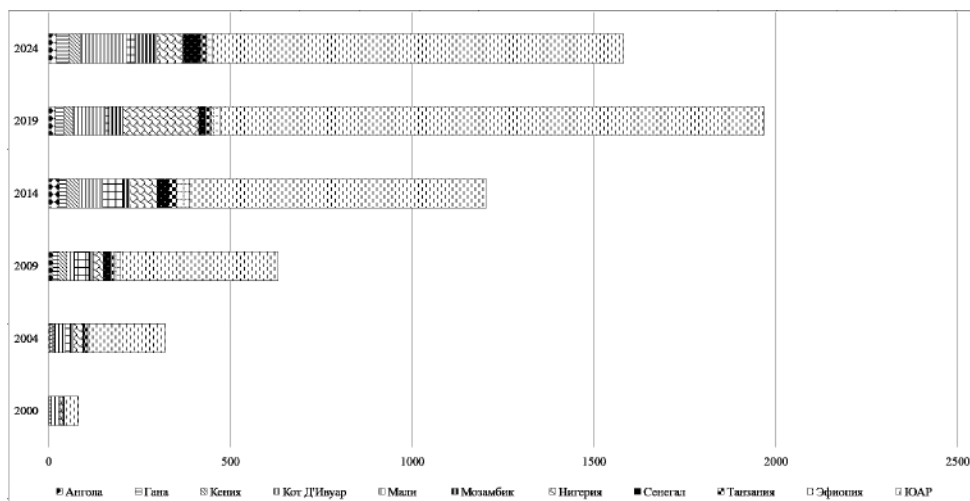

Рис. 2. Товарооборот между Чехией и странами Африки южнее Сахары (2000–2024 гг.), млн долл.
Источник: [Pohyb zboží, 1999–2024].

Fig. 2. Trade turnover between Czechia and Sub-Saharan African Countries (2000–2024), million dollars.
Source: [Pohyb zboží, 1999–2024].

В отличие от европейских партнеров чехи обратили внимание на субсахарскую Африку с большим опозданием. Однако с 2014 г. и до начала пандемии было сделано многое для укрепления сотрудничества с регионом. Оно проявилось в наращивании двусторонних политических контактов, увеличении товарооборота и развитии диалога гражданских обществ. Впрочем, главным достижением стало то, что чешская политика стала последовательной за счёт оформившегося консенсуса внутри истеблишмента. Основной интерес к континенту обосновывался преимущественно торгово-экономическими интересами. Между тем, в 2020-х гг. подходы к региону начинают существенно меняться.

ОТНОШЕНИЯ ЧЕХИИ С АФРИКОЙ В 2020-х гг.

Начало горячей фазы российско-украинского конфликта в феврале 2022 г. оказало существенное влияние на чешскую африканскую политику. Подтверждением трансформации подхода Праги стала публикация в ноябре 2022 г. первой комплексной африкан-

ской стратегии [*Engaging in Africa: Czechia's Strategy*, 2022]. В начале документа его авторы подчеркивали усилившееся геополитическое и геостратегическое значение континента, где сталкивались интересы региональных и великих держав. На фоне обострившегося глобального противостояния Чехия заявляла о желании противостоять угрозам со стороны Москвы и Пекина, поскольку «безопасность Африки и ЕС переплетены». Красной нитью шла речь о работе над ослаблением России, которая угрожала продовольственной безопасности континента. Также прослеживалась мысль о достижении чешских целей в Африке через активную политику в ЕС, хотя ранее чехи отдавали предпочтение двусторонним отношениям в контактах с африканцами. В этой связи они поддерживали брюссельскую инициативу «Глобальные ворота», которая давала им возможность участвовать в инфраструктурной модернизации «Чёрного континента». Следуя такой логике, чешские политики говорили о стремлении развивать сырьевую дипломатию (*raw materials diplomacy*) для обеспечения себя и ЕС критически важными ресурсами. Таким образом среди государств, с которыми Прага была готова выстраивать отношения, оказались не только многолетние партнеры, где уже были размещены посольства, но и страны, на территории которых находились запасы редкоземельных металлов (Габон, Камерун, Кот-д'Ивуар, Мадагаскар, Мозамбик, Мавритания, Намибия и Того). Также шла речь об углублении отношений с Анголой, Нигером, Суданом и Руандой. Для достижения поставленных целей предполагалось обращение к чехословацкому наследию (резко критикуемому в современной Чехии в других сферах). Можно заключить, что стратегия свидетельствовала о вытеснении на периферию экономических мотивов сотрудничества, приход на их место логики блокового противостояния, в котором африканцам предлагалось дружить с Западом против России и Китая.

Реализация африканской стратегии началась практически сразу же, поскольку во второй половине 2022 г. Чехия была погружена в дела, связанные с её вторым в истории председательством в Совете ЕС, предполагавшим значительное количество мероприятий на африканском треке (см. *рис. 1*). В 2023 г. делегация министра внутренних дел Вита Ракушана совершила турне в Сенегал, Гану и Руанду (27 апреля – 5 мая), в июне министр иностранных дел Ян Липавский направился в Анголу и Замбию (13–15 июня). Кульминацией «самого африканского года» в истории постсоциалистической Чехии была недельная поездка Петра Фиалы в Эфиопию, Кению, Гану и Кот-д'Ивуар (3–11 ноября), ставшая первым визитом высшего должного лица чешского правительства в страны субсахарской Африки. Важным событием в чешско-африканской повестке стал визит президента Петра Павела в Руанду (апрель 2024 г.), приуроченный к 30-летней годовщине геноцида. Чехи использовали данный случай, чтобы напомнить о том, что в 1994 г. Карел Кованда, её представитель в ООН, одним из первых назвал события, происходящие в стране, геноцидом и призвал мировую общественность остановить это преступление [*Pavel dorazil do Rwandy*, 2024]. Набор посещённых стран в 2023–2024 гг. свидетельствовал не только о географических и отраслевых приоритетах Праги, но и её ценностном подходе в выборе партнеров. Прежде всего чехи делали ставку на внутренне стабильные страны, стремящиеся к демократическому правлению и обладающие устойчивым экономическим положением.

Однако на фоне громких заявлений о важности африканского направления показатели товарооборота оставались ниже допандемийного уровня. Если в 2019 г. Чехия торговала с субсахарскими странами на 2,2 млрд долл., то в 2024 г. – на 1,8 млрд долл. (на 17% меньше). Прежде всего это было вызвано сокращением торговли с ключевыми африканскими партнерами – ЮАР и Нигерией (снижение на 65 и 24% соответственно). В то же время наметился рост товарообмена с Сенегалом (с 18 млн до 48 млн), Кот-д'Ивуаром (с 89 млн до 128 млн долл.), Мозамбиком (с 40 млн до 60 млн долл.), который свидетельствовал об эффекте поездок политиков в Африку (см. график 2).

События 2022–2025 гг. продемонстрировали ограниченность инструментария Чехии в отношении африканских стран, формирование в их среде самостоятельной внешнеполитической повестки и несогласия с продвигаемыми нарративами со стороны Брюсселя. Показательной стала ситуация с отменой официального визита П. Фиалы в Нигерию накануне его прилета из-за произвольской позиции Праги, которую она продемонстрировала после событий октября 2023 г. [*Premiéra Fialu do Nigérie nevpuští*, 2023]. Дипломатические усилия европейцев также не увенчались успехом в борьбе против влияния России и Китая в Африке. Наиболее отчетливо это выразилось во вступлении Эфиопии в БРИКС на правах полноправного участника. Нигерия и Уганда стали странами – партнерами этой организации. Стремление чехов закрепиться в Африке встречалось с непредвиденными сложностями при ведении бизнес-процессов. Мощным ударом по образу Африки как перспективного направления ВЭД стало задержание в Сенегале чешского предпринимателя Ильи Мазанека, главы компании *Transcon*, которая занималась возведением аэропортов в этой стране. Поводом для ареста стали обвинения в незаконных финансовых переводах за границу [*Senegal propustil českého podnikatele*, 2025].

Можно констатировать, что к началу 2025 г. воодушевление относительно перспектив Праги на Африканском континенте сохранялось, что прослеживалось в принятой в мае 2025 г. новой Концепции внешней политики [*Koncepce zahraniční politiky*, 2025]. В документе субсахарский регион, удостоившись отдельного упоминания, предстает не только как зона нестабильности, арена столкновения держав и источник угроз для ЕС. В духе прагматизма Африка характеризовалась как «континент с богатейшими природными ресурсами и быстро увеличивающимся населением...» Подчеркивалось значение африканских государств, которые «составляют более четверти членов ООН, формируя критическую массу в процессе принятия международных решений» [*Koncepce zahraniční politiky*, 2025].

Современные отношения Чехии со странами субсахарской Африки основаны на давней истории взаимодействия Праги с регионом. Хотя первые чешско-африканские контакты относятся к XVIII в., регулярный характер они приобрели во втором десятилетии XX в. после появления самостоятельной Чехословакии. Внимание последней к региону, изначально возникнув на фоне желания расширить экспорт национальных предприятий («Батя», «Шкода»), после установления коммунистического режима в 1948 г. подкрепилось идеологемами о поддержке национально-освободительных движений и борьбе с колонизаторами. Показателем глубокой вовлеченности Праги в африканские дела было то, что в 1950-е гг. она выступала посредником Москвы в Африке, поддерживая её стремление закрепиться на континенте. Хотя уже в 1970–1980-е гг. Прага ослабила свое участие в африканских делах, отдав «пальму первенства» Советскому Союзу, до начала 1990-х гг. она применяла прагматичную стратегию в отношении Африки, поставляя туда в больших объемах продукцию ВПК и другое ценное оборудование.

После появления независимой Чехии в 1993 г. и до начала 2010-х гг. субсахарский регион не привлекал заметного внимания политиков. Позитивный крен в восприятии Африки стал очевиден к 2014 г. на фоне усиления чешско-африканского торгово-экономического взаимодействия. Как следствие, пик товарооборота был достигнут к 2019 г. благодаря поддержке этого курса со стороны ключевых представителей истеблишмента, инструментам экономической дипломатии, расширению сети заграничных учреждений и благоприятной политико-экономической конъюнктуры на африканском континенте. Начало российско-украинского конфликта в 2022 г. качественно поменяло чешскую африканскую

политику. Она дрейфует от прагматичного курса в сторону ценностного содержания, наполненного идеями о противостоянии ЕС российской и китайской угрозам в Африке. Хотя сегодня ещё рано оценивать итоги данной политики промежуточные сведения свидетельствуют о том, что произошедший крен не смог усилить торгово-экономические и политические позиции Праги. Кроме того, наиболее важные для неё партнеры (ЮАР, Нигерия, Эфиопия) отчётливо указали на желание присоединиться к БРИКС, чем подспудно продемонстрировали свое отношение к евроатлантическим инициативам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Европа в глобальной пересборке. Под ред. А.А. Громыко. М.: ИЕ РАН, Издательство «Весь Мир», 2023 [*Europe in the Global Reassembly.* A. Gromyko (ed.) Moscow: IE RAS, Izdatelstvo Ves Mir, 2023 (in Russian)].

Кондратьева Н.Б. Геополитическая инициатива комиссии ЕС «Глобальные врата». *Современная Европа.* 2024. № 5. С. 137–149. [Kondratyeva N.B. The Global Gateway Initiative of the EU Geopolitical Commission. *Contemporary Europe.* 2024. No. 5. Pp. 137–149 (in Russian)].

Поездка на похороны Манделы привела в ужас премьера Чехии. *BFM.* 08.12.2013. [The Trip to Mandela's Funeral Horrified Czech Prime Minister. *BFM.* 08.12.2013. (in Russian)]. <https://www.bfm.ru/news/239184> (accessed: 27.07.2025).

Политика ведущих государств Незапада на Африканском континенте: монография. Отв. ред. И.Д. Лошкарёв. М.: «Аспект Пресс», 2025 [*The Policy of the Leading Non-Western States on the African Continent: A Monograph.* I.D. Loshkarev (ed.) Moscow: “Aspekt Press”, 2025 (in Russian)].

A Joint Africa–EU Strategy. European Commission. 2017. <https://clck.ru/3NZekR> (accessed: 27.07.2025).

Czech Development Cooperation and Humanitarian Assistance Projects. <https://clck.ru/3NZesD> (accessed: 27.07.2025).

Dvořáček J., Píknarová L., Záhořík J. *A History of Czechoslovak Involvement in Africa: Studies from the Colonial through the Soviet Eras.* Lewiston, NY – Lampeter: The Edwin Mellen Press, 2014.

Engaging in Africa: Czechia's Strategy. *MZV ČR.* 2022. <https://clck.ru/3NZet3> (accessed: 27.07.2025).

Global Gateway. European Commission. <https://clck.ru/3NZehK> (accessed: 27.07.2025).

Horký O. Subsaharská Afrika v české zahraniční politice v roce 2009: Z evropského výsluní zpět na okraj domácího zájmu. *Česká zahraniční politika v roce 2009: Analýza ÚMV.* Praha: Ústav mezinárodních vztahů, 2010 [Horký O. Sub-Saharan Africa in Czech Foreign Policy in 2009: From the European Spotlight Back to the Margins of Domestic Interest. *Czech Foreign Policy in 2009: Analysis by the Institute of International Relations.* Prague: Institute of International Relations, 2010 (in Czech)].

Koncepce zahraniční politiky České Republiky. *MZV ČR.* 20.07.2011 [Foreign Policy Concept of the Czech Republic. *Ministry of Foreign Affairs of the Czech Republic.* 20.07.2011 (in Czech)]. <https://clck.ru/3NZemy> (accessed: 27.07.2025)

Koncepce zahraniční politiky. *MZV ČR.* 2015 [Foreign Policy Concept of the Czech Republic. *Ministry of Foreign Affairs of the Czech Republic.* 2015 (in Czech)]. <https://clck.ru/3NZeon> (accessed: 27.07.2025).

Koncepce zahraniční politiky. *MZV ČR.* 2025 [Foreign Policy Concept of the Czech Republic. *Ministry of Foreign Affairs of the Czech Republic.* 2025 (in Czech)]. <https://clck.ru/3NZewG> (accessed: 27.07.2025).

Ministerstvo zahraničních věcí České republiky. *MZV ČR* [Ministry of Foreign Affairs of the Czech Republic. *MZV ČR* (in Czech)]. <https://mzv.gov.cz/jnp/cz/index.html> (accessed: 12.08.2025).

Mohlo být africké Togo československou kolonií? *Svetobeznik.info.* 29.10.2020 [Could the African Togo have been a Czechoslovak colony? *Svetobeznik.info.* 29.10.2020 (in Czech)]. <https://clck.ru/3NZeig> (accessed: 27.07.2025).

Muehlenbeck Ph. *Czechoslovakia in Africa, 1945–1968.* London: Palgrave Macmillan, 2016.

Official Development Assistance (ODA). Disbursements. 1999–2023. *OECD.* <https://clck.ru/3NZemc> (accessed: 27.07.2025).

Pavel dorazil do Rwandy, uctí oběti genocidy a bude jednat o spolupráci. *Aktualně*. 05.04.2024 [Pavel has arrived in Rwanda, will honor the victims of the genocide and will discuss cooperation. *Aktualně*. 05.04.2024 (in Czech)]. <https://clck.ru/3NZetJ> (accessed: 27.07.2025).

Pohyb zboží přes hranice (PZpH). *Český statistický úřad*. 1999–2024 [Movement of goods across borders. *Czech Statistical Office*. 1999–2024 (in Czech)]. <https://apl.czso.cz/pll/stazo/STAZO.STAZO> (accessed: 27.07.2025).

Premiéra Fialu do Nigérie nevpustí. Může jít o spor kolem podpory Izraele. *iDNES.cz*. 06.11.2023 [The Prime Minister Fiala will not be allowed to enter Nigeria. It may be a dispute over support for Israel. *iDNES.cz*. 06.11.2023 (in Czech)]. https://www.idnes.cz/zpravy/domaci/petr-fiala-afrika-navsteva-nigerie-kena-obchodni-forum.A231106_191655_zahranicni_pitt (accessed: 27.07.2025).

Projev prezidenta republiky Václava Klause u příležitosti státní návštěvy Nigérie (7.12.2006). *Zahraněční politika České Republiky. Dokumenty 12/2006* [Speech by the President of the Republic, Václav Klaus, on the occasion of his state visit to Nigeria (7 December 2006). *Foreign Policy of the Czech Republic. Documents 12/2006* (in Czech)]. <https://clck.ru/3NZeJz> (accessed: 27.07.2025).

Rudincová K. Subsaharská Afrika v české zahraniční politice. *Česká zahraniční politika v roce 2014. Analýza ÚMV*. Praha: Ústav mezinárodních vztahů, 2015 [Rudincová K. Sub-Saharan Africa in Czech Foreign Policy. *Czech Foreign Policy in 2014. Analysis by the Institute of International Relations*. Prague: Institute of International Relations, 2015 (in Czech)].

Senegal propustil českého podnikatele Mazánka. Čelil podezření z pochybných finančních transakcí. *iROZHLAS.cz*. 06.06.2025 [Senegal released Czech businessman Mazánek. He faced suspicion of dubious financial transactions. *iROZHLAS.cz*. 06.06.2025 (in Czech)]. <https://clck.ru/3NZevt> (accessed: 27.07.2025).

Tisková konference prezidenta republiky Václava Havla a prezidenta Namibijské republiky Sama Nujomy. Pražský hrad, 9. září 1999. *Knihovna Václava Havla [Press conference of the President of the Republic of Czech Republic Václav Havel and the President of the Republic of Namibia Sam Nujoma. Prague Castle, September 9, 1999. Václav Havel Library* (in Czech)]. <https://clck.ru/3NZeJL> (accessed: 27.07.2025).

Vít J. V roli exportéra “věci komunismu”. Československo a subsaharská Afrika 1948–1962. *Soudobé dějiny*. 2003. No. 10(1–2). S. 29–57 [Vít J. In the Role of an Exporter of “Communism”: Czechoslovakia and Sub-Saharan Africa 1948–1962. *Contemporary History*. 2003. No. 10(1–2). Pp. 29–57 (in Czech)].

Yakubu S. Nigeria-Czechoslovakia Relations Before and After the Split of Czechoslovakia in the 20th Century and Beyond. *Uluslararası İlişkiler ve Diplomasi Dergisi / Journal of International Relations and Diplomacy*. 2024. No. 1(7). Pp. 1–22.

Záhořík J. African Studies in the Czech Republic – from the Early Czech-African Contacts until the 21st Century. *AAeO – Afrikanistik-Aegyptologie-Online*. 2006. <https://journals.ub.uni-koeln.de/index.php/AAeo/article/view/3506> (accessed: 27.07.2025).

Záhořík J. *Subsaharská Afrika a světové mocnosti v éře globalizace*. Praha: Nakladatelství Lidové noviny, 2010 [Záhořík, J. *Sub-Saharan Africa and World Powers in the Era of Globalization*. Prague: Nakladatelství Lidové noviny, 2010 (in Czech)].

Zidek P., Sieber K. *Československo a subsaharská Afrika v letech 1948–1989*. Praha: Ústav mezinárodních vztahů, 2007 [Zidek P., Sieber K. *Czechoslovakia and Sub-Saharan Africa in the Years 1948–1989*. Prague: Institute of International Relations, 2007 (in Czech)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ВЕДЕРНИКОВ Михаил Владимирович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Европы РАН, Москва, Россия.

Mikhail V. VEDERNIKOV, CSc (History), Leading Research Fellow, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

САРБАЕВА Светлана Сергеевна – магистрант Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Svetlana S. SARBAEVA, Master's Student, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Иллюстрация к статье М.В. Ведерникова, С.С. Сарбаевой

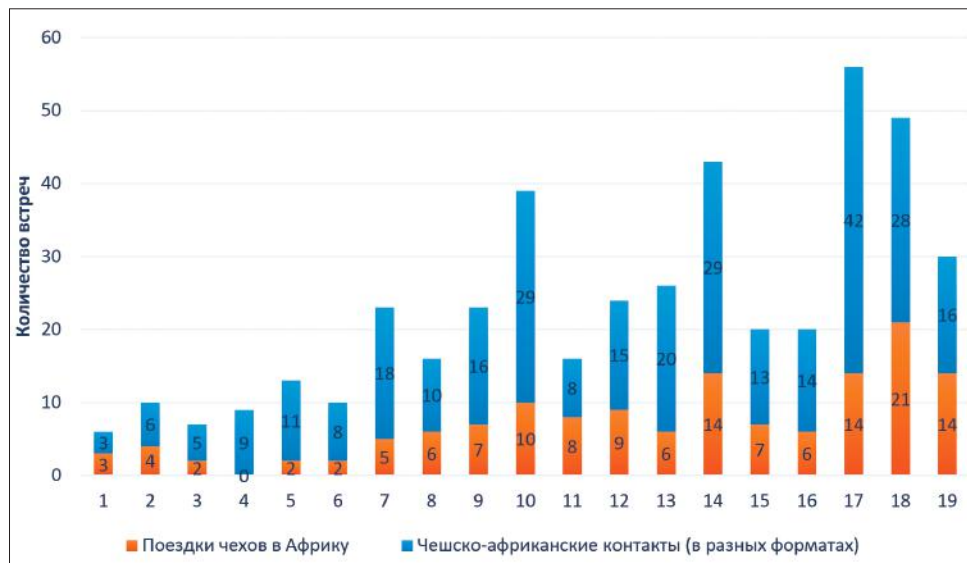

Рис. 1. Динамика чешско-африканских отношений. Источник: составлено авторами на основе материалов сайта МИД Чехии [Ministerstvo zahraničních věcí, 2025].

Fig. 1. Dynamics of Czech-African relations. Source: compiled by the authors based on materials from the website of the Ministry of Foreign Affairs of the Czech Republic [Ministerstvo zahraničních věcí, 2025].